

**ВЕРА
ВЛАДИМИРОВНА
КУБАНСКАЯ**

Работала на предприятии с 1973 по 1994 г. зам. начальника, начальником планово-экономического отдела.

С Павлом Алексеевичем Ефимовым меня судьба свела в сентябре 1974 г., когда проходило объединение ОКБ МСУ с ОКБ «Электроавтоматика». Тогда ОКБ МСУ, численностью 350 человек, было разбросано по разным площадкам – в Нейшлотском пер., на Красной ул., Кирилловской ул. В то время Ленинградский обком партии, руководимый Г. В. Романовым, принял курс на создание объединений. Вот под этот курс и попало наше ОКБ.

Созданием НПО «Электроавтоматика» занимался сам П. А. Ефимов. Появился он в нашем ОКБ очень неожиданно. Вошел через охрану с удостоверением МАП в наше Управление на Кирилловской ул., прошел к директору ОКБ, а потом вместе с ним пошел по отделам. Он появился на пороге нашего планово-экономического отдела – высокий, мощный – и спросил: «Кто здесь будет начальником?» Я вышла вперед, протянула ему руку и представилась: «Начальник ПЭО Кубанская Вера Владимировна». Он сказал: «Такая молодая и маленькая, а уже начальник!» Я ответила, что мне уже 36 лет. Павел Алексеевич сразу дал задание в недельный срок подготовить все документы и быть готовыми к переезду.

Я не знала, буду ли работать в объединении. Через некоторое время меня вызвали к П. А. Ефимову, и он сказал, что я буду в объединенном планово-экономическом отделе заместителем начальника ПЭО по науке. При этом он добавил, что это решение принял посоветовавшись с начальником ПЭО Главного Управления Министерства Зоей Александровной Яшиной. Павел Алексеевич кратко рассказал мне, чем занимается ОКБ «Электроавтоматика», какие

Вторая история о том, что никогда ничего не надо бояться, если ты себя считаешь правым. У Кировского универмага стоял небольшой памятник Ленину, а рядом с ним находились пивные ларьки. На постамент памятника постоянно сливали остатки пива из кружек. Павел Алексеевич несколько раз обращался в райком с просьбой убрать ларьки и привести памятник в порядок, но никто ничего не делал. И вот однажды ночью он взял кран, демонтировал памятник и перевез его на завод ТЭМП, где тогда размещалось КБ. Через некоторое время пропаша обнаружилась, и кто-то из рабочих сказал, что Ильич стоит теперь во дворе завода ТЭМП и что перевез его туда Ефимов. Павла Алексеевича вызвали на бюро райкома, где он объяснил, что больше не мог смотреть на безобразное отношение к памятнику, что все его обращения о ликвидации пивных ларьков игнорировались, и представил объяснения с копией в обком партии. Ему хотели вынести партийное взыскание, но он в то время был беспартийным. Дело закрыли, а памятник остался стоять на заводе ТЭМП.

Павел Алексеевич всегда очень болел сердцем и ответственно относился к возложенному на него делу. При нем в ОКБ всегда была хорошая заработная плата, премии. Он всегда сам обходил все отделения и знал, на что именно сейчас следует обратить внимание. По окончании каждого квартала Ефимов выступал на собрании с докладом кто что сделал, отмечал успехи и промахи того или иного подразделения.

Павел Алексеевич знал почти всех работников, и кто бы к нему не обращался, всегда оказывал поддержку и помощь. Лично ко мне, узнав меня в работе, он кроме как «золотце мое» не обращался, никогда не ругал и во всем поддерживал.

На первое место Павел Алексеевич всегда ставил труд простого инженера, рабочего, говоря, что мы, руководители, все должны для них сделать, чтобы сотрудники верили в нас. Нужно грамотно руководить, и тогда люди будут работать с большей отдачей. Авторитет его был огромен, и порой только упоминание фамилии Ефимова уже вызывало уважение у людей. Не только я, но и другие сотрудники гордились тем, что работали в фирме «Ефимова», и я рада, что теперь фирма, которую он практически создал, заслуженно носит его имя.